

Мама по ошибке

Автор:

Ирина Агулова

Мама по ошибке

Ирина Агулова

Никогда не жалуйтесь на то, что ваша жизнь скучна и в ней не хватает перчинки, иначе в мире, где вы окажетесь, вам достанется целый Перец, да к тому же – жгучий, в смысле, брюнет, который перевернёт вашу жизнь с ног на голову, наградив бессонными ночами, да такими, что захочется выть на луну, как это случилось со мной. Не верите? Что ж, потом не говорите, что я вас не предупреждала!

Ирина Агулова

Мама по ошибке

Глава 1

Дождь лил, не переставая, вот уже целый час, да так, что даже дворники машины едва справлялись с возложенной на них задачей. От раскатов грома закладывало уши, а молнии, озаряющие небосвод, всё чаще вспарывали воздух в опасной близости, отчего липкие щупальца страха сжимали сердце, заставляя его биться всё сильнее.

– Поверните направо, через два километра круговое движение, второй съезд, – навигатор уверенно вёл меня за город, а ведь Вика клялась, что ехать недалеко.

Да-да, недалеко, как же, видимо, поэтому я и пиликаю вот уже больше часа на своей четырёхколёсной малышке, петляя по незнакомому городу под проливным дождём, при этом вслушиваясь в механический голос навигатора, прокладывающего путь до намеченной цели.

Вот же зараза, а ещё сестра называется. И ведь так было всегда, сколько себя помню. Ещё в детстве все тумаки за её проделки доставались мне. Вернее, почти все, поскольку свою лепту в её воспитание я всё же вносила, возвращая проценты. А всё почему? Потому, что я старше и должна нести ответственность за сестру, по её же словам, а то, что разница между нами всего в каких-то восемь минут – это никого не волновало.

И что меня дёрнуло родиться первой? Видимо, даже в материнской утробе Виктория умудрилась отправить меня вперёд, так сказать на разведку, а потом уже последовала за мной по проторённому пути. Не зря же после рождения ей дали имя – Победа. Так и несла она его всю жизнь как знамя, уверенно отмахиваясь от множества проблем, что сыпались ей на голову, будто из рога изобилия. Правда, чаще всего рикошетило в меня... Но кто же будет обращать внимания на такие мелочи?

Вот так и пришлось становиться сильной чуть ли не с пелёнок, чтобы хоть как-то выжить. Зато я выросла такой, которая и коня на скаку остановит – да-да, был подобный случай в моей жизни лет так в двенадцать, когда Вику дёрнуло учиться конному спорту, правда, от неё с первого же дня шарахались все непарнокопытные, но это уже совсем другая история... Эм, к чему я это всё? Ах, да, и в горящую избу... Кхм, ну, вы поняли весь объём свалившегося на меня «счастья».

Но, несмотря на всё это, я любила сестру, впрочем, как и она меня по-своему тоже. Мы были с ней очень похожи внешне, чем Вика без зазрения совести пользовалась на экзаменах в универе, но совершенно разными по характеру. Если мне посчастливилось родиться более спокойной и рассудительной, любящей домашний уют, то сестру вечно тянуло на приключения. Причём, в итоге, замешаны мы в них оказывались обе, да ещё и с завидной регулярностью. А всё почему? Правильно! Потому, что я старше и несу ответственность за сестру.

Так говорили родители, отчитывая нас за очередной проступок Вики, так до сих пор считает и она сама, обижаясь, как маленький ребёнок, если я не бегу к ней

по первому же зову.

Мне бы давно пора было послать её к троллевой бабушке, но... после гибели родителей мы остались с ней одни на всём белом свете, и страх потерять единственного близкого человека крепко сидел в моём сердце, заставляя бросать свои дела и мчаться за тридевять земель, чтобы вытащить неугомонную сестрёнку из очередной переделки.

Именно по этой причине и сейчас мне приходилось усердно всматриваться сквозь потоки дождя, пытаюсь не проскочить второй съезд на этом треклятом круговом движении.

– До конечного пункта назначения тринадцать километров, – стоило только повернуть, как навигатор снова ожил, давая надежду на то, что я, наконец-то, скоро доберусь до нужного места.

– Мда-а, была бы суеверной – давно бы вернулась назад, – пробормотала себе под нос, вспоминая адрес, продиктованный сестрой впопыхах, со звучным названием «Приграничная, тринадцать». – Осталось ещё встретить там какую-нибудь кикимору болотную, и всё будет просто зашибенно.

И что Викторю дёрнуло отправиться в этот провинциальный городок, окружённый дремучими лесами? Жила бы и дальше в нашей Северной столице, не зная горя... Но нет же, спокойная жизнь – это не для неё, а мне вот теперь мучайся.

Вздыхнув, потянулась к магнитоле, не отрывая взгляда от мокрого асфальта, решив включить какую-нибудь радиостанцию, чтобы скрасить музыкой минуты ожидания, если, конечно, в такой глуши хоть что-нибудь ловится. Но моим планам не суждено было сбыться, потому что в сумке зазвонил телефон, извещая о входящем вызове от сестры.

– Нукусик? Нукусик, ты меня слышишь? – стоило только коснуться сенсора, как из динамиков тут же донёлся взволнованный голос Виктории.

– Слышу, слышу, – проворчала я, включая громкую связь, чтобы не отвлекаться от дороги. – Скоро подъеду.

– Я как раз по этому поводу и звоню, – выпалила она и замолчала, будто давая возможность осознать масштаб надвигающейся катастрофы.

– Вика... – зарычала я, аки голодный зверь, сжав бедный руль так, что побелели костяшки пальцев.

– Ты только не ругайся, я же так тебя люблю, – залебезила она, что ничего хорошего не предвещало. – Тем более, помнишь, мама с папой всегда говорили, что мы должны помогать друг другу, – пустила она в ход тяжёлую артиллерию, что по десятибалльной шкале ожидающих меня впереди неприятностей подходило к отметке... одиннадцать, если не больше.

– Говори уже, – скрипнув зубами, выдохнула я, сбавляя скорость и поворачивая к обочине, чтобы остановиться.

– Тут такое дело... Я встретила мужчину моей мечты, – затараторила она, пытаясь выдать мне всю информацию как можно скорее, – он просто красавчик, да к тому же военный, и сейчас мы улетаем за границу, где он проходит службу...

– Скатертью дорога, – остановившись, пробормотала я, устало откинувшись на спинку сиденья. – Так я была нужна в качестве такси, чтобы доставить вас в аэропорт? Или что? Зачем ты заставила меня ехать в такую даль? Порадоваться за тебя я могла бы и не выходя из своей квартиры.

– Помнишь, я говорила, что нашла замечательную работу, – виновато промямлила сестра, – так вот, по тому адресу, что я тебе дала, у меня сегодня должно было состояться собеседование. Извинись, пожалуйста, за меня. Не хотелось бы, чтобы в дальнейшем у нас возникли проблемы из-за того, что я не выполнила данного обещания. Люди они влиятельные, со связями, так что, сама понимаешь...

– У НАС возникли проблемы..? – вновь вспылила я, зацепившись за слово. – Ты хотела сказать, у тебя?

– У нас, дорогая, у нас. – Голос сестры изменился, вмиг утратив всю мягкость и теперь им можно было заморозить целый океан. – Как думаешь, к кому они обратятся, если не найдут меня?

– Ну, ты и... – ярость всколыхнулась в душе, замешанная на обиде и хорошенько приправленная усталостью, создавая гремучую смесь, готовую взорваться в любую секунду. – Что ж, дорогая, это последний раз, когда я иду тебе навстречу, помни об этом, когда в следующий раз решишь влезть в очередную авантюру.

– Ой, да ладно, раздуваешь из мухи слона, – беспечно фыркнула Вика, – скажи спасибо, что я хоть вытащила тебя из твоей берлоги, а то так и сидела бы там безвылазно за своими книгами, не видя всей прелести окружающего мира. Тем более сама говорила, что в твоей жизни не хватает перчинки.

– Я ляпнула, не подумав, пару лет назад, а ты на радостях решила засыпать меня перцем по самые уши? – рявкнула я.

– Ну, не по самые... – замялась сестра, – Ой, ладно, мне пора! За нами уже вертолёт прилетел. Чмоки-чмоки, сестрёнка. До связи!

Вика отключилась, а я горько рассмеялась, чувствуя, как внутри поднимается волна какого-то нездорового азарта – предвестника приключений на мою бедную пятую точку.

Ладно, Викусик, наведуясь я по адресу Приграничная, тринадцать, раз уж приехала, но тебе это дорого обойдётся, уж поверь.

Повернув ключ в замке зажигания, я вновь вывернула на дорогу, удивлённо оглядываясь по сторонам. Пока разговаривала с сестрой, дождь внезапно закончился, открывая взгляду величественные горные пейзажи, украшавшие горизонт. Дорога шла под уклон, давая возможность в полной мере налюбоваться окружающими красотами, что я и делала, снизив скорость до минимума, пока вдалеке не показался большой особняк, перетянув всё внимание на себя.

Ничего себе домик! Хотя, нет, к возвышающемуся впереди деревянному строению больше подходило слово – терем. Стены из сруба, искусная резьба на оконных наличниках, витые столбы, поддерживающие балкон, украшенный резным деревянным кружевом... Я будто бы попала в сказку. Вот только добрую ли?

До кованых увитых плющом ворот оставалось проехать не больше сотни метров, когда машина, мигнув пару раз фарами, внезапно заглохла, и в оглушающей тишине, наступившей после этого, отчётливо прозвучал одинокий волчий вой, раздавшийся неподалёку, который тут же подхватило лесное эхо и разнесло по всей округе.

Мда-а, кто там заказывал приключения на свою бедную пятую точку? Что ж, получите – распишитесь!

Следуя здравому смыслу, из машины лучше всего было не выходить, но, если основываться на полученных в школе знаниях по биологии... Что там говорила многоуважаемая Марья Петровна, расписывая чудесный светлый образ нашего брата меньшего?

Память тут же подбросила необходимые воспоминания, будто только этого и ждала: «Мнение о том, что волки постоянно нападают на людей, является ошибочным. На самом деле, эти непревзойдённые хищники представляют опасность лишь в исключительных случаях, таких как, например, угроза их жизни. И уж точно они не станут нападать летом, так сказать – из спортивного интереса, когда в лесах и без вас предостаточно добычи...»

– Эх, дорогая Марья Петровна, поверю вам на слово, – пробормотала я, прихватив с собой битву, до этого момента мирно лежавшую на заднем сидении, и, распахнув дверь, вышла из машины.

В любом случае, выбора особого-то и не было. Не стану же я сидеть в машине в ожидании путника на белом коне, марки Мерседес, спешащего мне на помощь, когда до ворот расписного теремочка рукой подать. Тем более, учитывая, что за те тринадцать километров, что пронеслись перед глазами после кольцевой, мне так ни одна машина и не встретилась.

Я правильно рассуждаю? Правильно!

Главное – мыслить позитивно и верить в то, что удача сегодня на моей стороне. Ну, а если она всё же повернулась ко мне совсем не тем местом, что ж, считайте – я пала жертвой на алтаре науки.

Подбадривая себя подобным образом, ступила на мокрый асфальт, по которому, как назло, поползли липкие щупальца тумана, окутывая растущие рядом с дорогой деревья и кустарники густой пеленой, да ещё с такой скоростью, словно какой-то шутник поставил неподалёку дымную установку, что используют пиротехники.

Закинув сумку на плечо и перехватив биту поудобнее, я поспешила к воротам, стремительно исчезающим в молочной пелене тумана. Почему-то подумалось, что если они скроются из вида совсем, то больше никогда их не увижу, а оставаться один на один с дикой природой я пока была не готова. Пришлось ускорить шаг, успокаивая себя тем, что это вовсе не из-за страха, и за спиной не слышатся крадущиеся шаги, и паника ничуть не сдавливает грудь, я просто тороплюсь на встречу, назначенную Вике.

Последние метры я готова была бежать, но гордость не позволяла, а может, и здравый смысл, советовавший не ускорять шаг, чтобы не провоцировать хищника, который мог наблюдать за мной из чащи. Поэтому к воротам я подошла с высоко поднятой головой и едва заметной улыбкой на губах, правда, с дрожащими руками и ногами, но это уже мелочи.

Стоило коснуться решётки, как ворота, слегка скрипнув, открылись без моего участия, видимо, сработал какой-то датчик, хотя, моя неуёмная фантазия уже расшалилась не на шутку, подбрасывая всевозможные варианты магического вмешательства.

Решительно шагнув за ворота, я остановилась, вздрогнув от неожиданности, когда те вернулись на место, отрезав путь к отступлению.

«Там чудеса: там леший бродит,

Русалка на ветвях сидит...»

Всплыли в памяти любимые строки из поэмы Пушкина, и взгляд неосознанно пробежался по высоким раскидистым дубам в поисках данного персонажа народного фольклора, и, естественно, никого не обнаружив, устремился на дверь, украшенную резьбой.

Оставалось всего лишь подняться по широким ступеням и постучать, но тут решимость покинула меня окончательно. Казалось, если я сделаю это, моя жизнь измениться кардинально...

Глупости! Я всего лишь объясню ситуацию, вызову эвакуатор и уже к вечеру буду дома.

Тряхнув головой, приводя мысли в порядок и отбрасывая сомнения, я сделала шаг, затем другой, и дверь, с которой не спускала взгляда, вдруг начала отворяться под звон в ушах и гулко бьющееся сердце.

– Светлая? – проскрипел старческий голос, назвав нашу с Викой фамилию, и я с трудом разглядела в густой тени того, кому он принадлежал. – Задерживаетесь, милочка, нехорошо!

Маленький старичок, ростом мне по пояс, с густой включенной бородой, что казалась белее снега, застыл в проёме, глядя на меня выжидающе, но, так и не дождавшись никакой реакции, сделал несколько шагов вперёд и пощёлкал пальцами у меня перед носом.

– Чего застыла? Али проблемы со слухом? – поинтересовался он недовольно, а я, вместо того чтобы ответить что-либо внятно, открыла рот, и тут же его закрыла, ошарашенная тем, что увидела при свете дня – уши у старика были вытянутыми, с мохнатыми кисточками на концах, как у белки, вместо носа торчало нечто, похожее на сучок, а в волосах, на макушке, проглядывали маленькие рожки, как у молодого оленёнка.

При виде такого набора под названием «Мечта сумасшедшего» я нервно захихикала и уже собиралась потереть глаза, чтобы убедиться лишний раз, что это чудо мне не мерещится, но вовремя передумала, вспомнив о макияже и, как истинная женщина, стоически перенесла возникший порыв, лишь немного поморгав в надежде, что мираж всё-таки развеется. Правда, мои попытки, кажется, приняли совсем не за то, чем они являлись на самом деле, поскольку дед молодцевато вскинул бровь и даже приосанился, стараясь казаться выше.

– Она не только глухая, но ещё и немая, – выдал он, растягивая губы в улыбке, демонстрируя мелкие острые зубы, – вот же повезло лорду, прямо-таки мечта, а не женщина.

– Да слышит она тебя, старик, – раздался из дома сухой женский голос, – и к тому же видит твоё истинное лицо сквозь личину.

– Да ты что! – восхитился тот, глядя на меня восторженными глазами. – Знавал я такую молодку, лет триста назад...

– Хватит болтовни, – резкий окрик вмиг согнал улыбку с морщинистого лица, – мы теряем время, хранитель.

– Что ж, заходи, девица-красавица, коли пришла, – махнул рукой старик, приглашая в дом, при этом почему-то виновато отводя взгляд в сторону. – Так ты, действительно, Светлая?

– Да, но... кхм, того... этого... в общем, не та, что вам нужна, – запинаясь выдала я, блеснув красноречием так, что у самой чуть не завяли уши, при этом пятясь назад. – Извините, если что не так, но мне пора домой.

– Стоять, – прозвучал за спиной женский голос, который всего минуту назад раздавался из глубины дома, и я, обернувшись, столкнулась лицом к лицу с его обладательницей, замерев на месте, словно перепуганный кролик, под гипнотизирующим взглядом зелёных глаз с вытянутым зрачком.

Глава 2

Женщина, стоявшая передо мной, оказалась невероятно красивой. Строгие черты её лица отличались правильностью линий – высокие скулы, прямой нос, пухлые губы, длинные густые ресницы и брови вразлёт – всё в ней было идеальным, но в то же время нагоняло страх, словно за этой красотой скрывался... хищник? Почему-то в мыслях промелькнуло именно это сравнение, и появилась уверенность, что тот волк, чей вой я слышала неподалёку отсюда, ей и в подмётки не годился. Инстинкт вопил об опасности, вот только предпринять я ничего не могла.

Время будто бы замедлило ход. Я видела разгорающиеся искорки в глубине зелёных глаз, причём, вполне реальные, а не образные, и не могла

пошевелиться, чувствуя оцепенение во всём теле, словно каждую клеточку сковало льдом.

– Леди Эмилия, вы же знаете, что в приграничье нельзя пользоваться магией. – Не видя старика, я чувствовала его недовольство, сквозившее буквально в каждом слове. – Следуя правилам, я должен вынести вам предупреждение.

– К Хоргу твоё предупреждение, старик, – в голосе женщины слышалось утробное рычание, – моё терпение на исходе. Если у тебя есть время для светских бесед с этой человечкой, то у меня его нет, как и у моих внуков, – на последних словах голос дрогнул, на миг открыв ту боль, что таилась в её душе, но тут же набрал силу, скрывая всё под маской безразличия, – так что отбросим условности. Готовь переход.

– Но договор ещё не подписан, – попытался возразить тот.

Женщина вскинула руку, в которую опустился свиток золотистого цвета, появившийся будто из воздуха.

– Сейчас мы исправим это досадное упущение, – усмехнулась она.

– Леди, договор должен быть подписан добровольно, – попытался образумить её старик.

– Она сама откликнулась на наш зов, сама пришла в вашу лабораторию и сдала кровь на совместимость, сама согласилась на необходимые тесты? – уточнила женщина, едва сдерживая ярость.

– Сама, – проямлил дед, совсем растерявшись.

– Там, за воротами, она проявила выдержку, не испугавшись твоих проверок, и сама дошла до ворот, несмотря на страх, появившийся в её сердце. Так? – её голос звенел натянутой струной.

– Так, – обречённо согласился старик.

– Тогда какое тебе ещё нужно согласие? – сорвалась она, не справившись с эмоциями, и на её лице проступили мелкие чёрные чешуйки, а из-под верхней губы показались клыки.

– Подписывайте, – пискнул старик, видимо, окончательно растеряв последние капли находчивости.

Женщина растянула губы в улыбке, больше похожей на оскал, и, взяв мою руку, безвольной плетью висевшую вдоль тела, сделала надрез на ладони удлинившимся когтем. А я в это время не то, что пошевелиться, даже пикнуть не могла.

Алая капля, скатившаяся из ранки, взмыла вверх и опустилась на развернувшийся в воздухе свиток, рядом с пылающей печатью в нижнем правом углу. После этого женщина проделала те же манипуляции со своей рукой, и пару секунд спустя на свитке заалела вторая капля крови.

– Формальности соблюдены, – холодно констатировала она, – открывай проход.

– Следуйте за мной, – вздохнул старик, направляясь к воротам, через которые я сюда попала.

– Следуй за мной, – повторила незнакомка, обращаясь ко мне, и я, как безвольная кукла, повиновалась, при этом совершенно не испытывая эмоций. В мыслях образовалась пустота, впрочем, как и в душе, словно всё моё восприятие отключилось по щелчку пальца, и... меня это совершенно не беспокоило. Не было ни волнения, ни страха... не было ничего, лишь звенящая пустота всё сильнее расползалась внутри, грозя поглотить то, чем я дорожила, что любила.

Старик, подойдя к воротам, раскинул руки в стороны, и, запрокинув голову, замер.

Поднявшийся ветер яростно трепал волосы, срывая с деревьев листву, но никто из нас не обращал внимания на разбушевавшуюся стихию: всё оно было сосредоточено на кованых воротах, которые начали излучать сияние, разгоравшееся всё сильнее.

В какой-то миг всё стихло, и хранитель, как назвала его леди Эмилия, наконец пошевелился, опуская руки.

– Счастливого пути, – устало пробормотал он, распахивая перед нами ворота. – Если что, через год жду вас снова.

– Типун тебе на язык, старик, – отмахнулась женщина, ступая на дорогу. – Лучше пожелай, чтобы этот раз был последним.

– Да, пусть этот раз будет последним, – согласился он, и, сочувственно глядя на меня, добавил: – Ты уж береги себя, девица-красавица, и не поминай лихом. Главное, помни – у драконов, как и у нас, есть сердца. Если сможешь растопить в них лёд, всё у тебя получится.

Вздохнув, дед похлопал меня по плечу и подтолкнул вперёд, в молочную пелену тумана, странным образом остававшуюся всё это время за пределами усадьбы. Вот только стоило калитке захлопнуться за моей спиной, как дымка начала рассеиваться, открывая взгляду совершенно не ту дорогу, по которой я добиралась в это странное место.

Первое, на что обратила внимание – это отсутствие заасфальтированной двухполосной трассы, по которой я приехала по адресу Приграничная, тринадцать, поскольку ноги стояли на узкой тропинке, вымощенной булыжниками и уходящей извилистой змейкой далеко вперёд. Тропа спускалась к морю, раскинувшему свои лазоревые воды до самого горизонта.

Неспешные волны, накатывая одна за другой, омывали галечный берег, поблёскивая под лучами палящего солнца, а ветер, насыщенный солёной влагой, доносил крики чаек, парящих над волнами.

Но даже не это открытие потрясло меня настолько, что я никак не могла прийти в себя, а то, что окружающие нас деревья и кустарники шелестели на ветру фиолетовой листвой, покачивая в такт дуновениям роскошными гирляндами из цветов самых различных оттенков.

– Где мы? – вопрос сорвался сам собой, при этом, похоже, звук собственного голоса каким-то образом разрушил невидимые оковы, что удерживали меня всё это время, и эмоции вырвались на волю, закружив в водовороте чувств.

– В Таркарие, – коротко бросила незнакомка, с любопытством наблюдавшая за моей реакцией, – империи драконов.

– А, ну да, конечно, это многое объясняет, – съехидничала я, пропустив мимо ушей последнее слово, радуясь тому, что наконец могу быть собой, а не безвольной куклой, молча выполняющей приказы.

– Мир, в который ты попала, Светлая, называется Эльтерос, – усмехнулась женщина. – Раз в году он соприкасается с вашей Землёй, и именно в этот день хранитель межмирья может распахнуть врата, что, в принципе, он для нас и сделал. Теперь объяснила более доходчиво?

– Ну, как вам сказать, чтобы не обидеть, – протянула я, видимо, растеряв по дороге инстинкт самосохранения, ведь ничем другим свою несдержанность впоследствии я объяснить не могла, – наличие множества слов не является показателем доходчивости объяснения, так что, признаюсь вам честно, уровень моего понимания остался прежним. Хотя, одно я уловила – чтобы вернуться обратно, мне надо продержаться в этом мире с фиолетовой листвой целый год.

– Странно, – вновь усмехнулась незнакомка. – Другие на твоём месте уже бились в истерике, а ты держишься довольно спокойно, да ещё находишь в себе силы острить. Что ж, посмотрим, надолго ли тебя хватит.

Сказав это, женщина резко раскинула руки в стороны, и её тело в тот же миг поглотило ослепительное сияние такой силы, что мне пришлось зажмуриться. Когда же снова получилось открыть глаза, меня ждал сюрприз, причём, о-очень большой и зубастый сюрприз.

Огромный чёрный дракон, крылатый монстр из сказок, стоял передо мной, слегка перебирая крыльями, будто в нетерпении, на том самом месте, где секунду назад находилась женщина.

Открыв рот, я смотрела в зелёные глаза с вертикальным зрачком, буквально оцепенев, не ожидая такой подставы от судьбы. Да, было дело, и хранитель, и леди что-то говорили насчёт драконов, но я была уверена, что они использовали метафору, а не констатировали факт.

Не дождавшись от меня нужной реакции, огромный зверь рыкнул в недоумении, окутав струйкой дыма, похоже, пытаясь привести в чувство. А когда и это не подействовало, то, открыв пасть, выдохнул самое настоящее пламя, направив его немного в сторону от места, где я застыла, будто каменное изваяние, демонстрируя всю мощь, но не причиняя особого вреда, разве что слегка опалил жаром. Вот только по сравнению с тем, что могло быть, это уже мелочи.

– Твою же дивизию, – ругнулась я, вновь обретая способность адекватно реагировать на обстоятельства, при этом вовремя вспомнив слова уважаемой Марьи Петровны о том, что бегство провоцирует в хищнике инстинкт охотника, поэтому удирать, сверкая пятками, нельзя ни в коем случае, если, конечно, нет желания оказаться на обеде как основное блюдо, зато сильный шум может зверя отпугнуть.

Вот и в этот раз я решила вновь воспользоваться мудрым советом учителя, предприняв шумовую атаку, исключительно ради эксперимента, а вовсе не из-за того, что испугалась.

Верещала я знатно, со вкусом, на одном дыхании, используя весь объём лёгких, данный от природы, да так, что позавидовала бы любая оперная дива. Причём, брала исключительно высокие ноты, ни капли не фальшивя. И, между прочим, это подействовало. Зверь шарахнулся от меня, как чёрт от ладана. Но положительному эффекту я радовалась недолго, поскольку чёрная зверина, махнув лапой с острыми коготочками, срезала с растущего рядом дерева несколько огромных цветочных гирлянд и швырнула в меня, сбив с ног.

Вот так и мне в своей жизни довелось прочувствовать по полной, что такое успешное выступление, когда заваливают цветами с головы до ног, причём, в буквальном смысле слова.

Подниматься я не торопилась, и даже не из-за того, что не хотела, а из-за приличного веса ароматного букета, придавившего меня основательно к земле. Но помощь пришла оттуда, откуда я её не ждала – зверь осторожно разгрёб лапой цветы, давая мне возможность вдохнуть полной грудью, освобождая от плена.

Мда-а, никогда больше не буду завидовать артистам, глядя, как из зала на сцену бросают букеты, прочувствовав буквально каждой клеточкой тела всю

«прелесть» подобной благодарности.

Разлёживаться долго мне не дали, хотя, я бы не отказалась немного перевести дыхание, отдыхая на мягкой траве и глядя в ясное небо. Последнее, конечно, я вспомнила зря, в чём спустя пару секунд и убедилась.

Ну, что могу сказать? Лучше бы я оставалась под цветочным завалом...

Мощные удары крыльев раздалились над головой, подняв целый вихрь из разноцветных лепестков и придорожной пыли. Дракон взмыл в небо, оставляя меня лежащей на земле, но не успела я порадоваться этому факту, как тот, сделав вираж, устремился вниз и, подхватив мою бедную тушку цепкими лапами, взвился в небесную синеву.

Повторная шумовая атака результата не дала: бьющий в лицо ветер глушил все звуки, поэтому до ушей дракона они так и не долетали. Пришлось отказаться от этого способа защиты ввиду его неэффективности.

Не имея возможности что-либо предпринять, я просто отдалась на волю судьбе, что странным образом успокоило. В происходящее верилось с трудом, но убеждать себя в том, что мне всё это снится, было глупо. Тем более, разливающаяся по телу боль от «нежных» объятий драконьих лап этому вовсе не способствовала.

Пытаясь отстраниться от неприятных ощущений, я сосредоточилась на проносящихся внизу пейзажах, сравнивая их с теми, что были мне знакомы с самого детства, выискивая хоть что-то общее, чтобы заглушить проснувшуюся не ко времени тоску.

Часть пути мы летели вдоль морского побережья. Иногда даже казалось, что я слышу звуки бьющихся о скалы волн и ощущаю на губах привкус соли, но так ли это было на самом деле, утверждать не берусь.

Когда от фиолетового цвета листвы раскинувшегося внизу леса и морской бирюзы уже рябило в глазах, на горизонте показались горы. Величественные исполины со снежными шапками на макушках притягивали взгляд, напоминая мне те, что когда-то я видела в родном мире, под крылом самолёта, отчего заныло сердце. Адреналин давно уже схлынул, а вместе с ним ушла и бравада,

оставляя меня один на один с осознанием того, что я в другом мире. И даже если представить, что мне несказанно повезло отправиться в путешествие, которое обязательно закончится возвращением домой, легче не становилось.

Любоваться красотами расхотелось окончательно, и я закрыла глаза, собираясь предаться отчаянию. Но моим планам не суждено было сбыться, потому что драконьи лапы внезапно ослабили захват, отправляя меня в свободный полёт. Распахнув глаза, я собиралась вновь огласить округу своим непревзойдённым воплем, но проделать задуманное не успела, шмякнувшись с небольшой высоты на что-то мягкое, оказавшееся при ближайшем рассмотрении пышной клумбой.

Эх, только бы заботливого садовника, что выращивал это цветочное разнообразие, не оказалось поблизости.

Но, как ни странно, в этом мне повезло. Огромный сад, в котором я так удачно приземлилась, вернее, меня так удачно приземлили, казался совершенно пустым.

Сползая с примятой клумбы, я украдкой осмотрелась ещё раз, не веря своему счастью, а то с таким везением, что преследовало меня сегодня, можно было запросто наткнуться на целую толпу разъярённых садовников, жаждущих мести за содеянное мною безобразие.

Вот только кроме птиц, распевających в кронах деревьев, и насекомых, недовольно жужжащих над испорченным цветником, никого вокруг не оказалось. Даже дракон, доставивший меня в это место, куда-то улетел, видимо, опасаясь моей очередной серенады. Хотя, если честно, верещать я уже вряд ли бы стала, поскольку сил не осталось совершенно. После долгого перелёта в драконьих лапах тело болело так, будто по нему потопталось стадо бегемотов, не меньше.

Приметив поблизости скамейку, я доковыляла до неё – не сидеть же на земле в ожидании своей дальнейшей судьбы – поминая не добрым словом и сестру, заварившую всю эту кашу, и леди с её семейными тайнами, и дракона, в которого она, похоже, обратилась. Как такое преображение можно объяснить с научной точки зрения, я понятия не имела, но факт оставался фактом.

Сад, к слову сказать, впечатлял своим великолепием и ухоженностью. Каждое дерево, каждый цветок здесь рос на своём месте, создавая гармонию и уют, а чудесные ароматы, витавшие в воздухе, дополняли картину. Дорожки из мелкого гравия словно приглашали по ним прогуляться, соединяя зоны, отличавшиеся друг от друга не только оттенками растений, но и сочетанием форм.

Закрыв глаза, я наслаждалась временной передышкой в череде свалившихся на мою голову событий – ведь неизвестно, что ещё меня ждёт впереди – пока не услышала едва различимое шуршание камешков на одной из боковых дорожек под чьими-то осторожными шагами.

Глава 3

Шуршание гравия раздавалось всё ближе, пока не затихло в нескольких шагах от того места, где я сидела, вытянув ножки, любуясь окружающей природой. Обернувшись на звук, увидела ту самую леди, что затащила меня в этот мир, и высокого широкоплечего молодого мужчину, с раздражением смотревшего то в мою сторону, то на спутницу.

Эти двое явно чего-то ждали, не спуская с меня пристальных взглядов, пока мужчина, фыркнув, не начал отворачиваться, желая уйти. Тут-то моё терпение и лопнуло.

– И это всё? – съязвила я. – Постояли, пялясь на меня, как на забавную зверушку, и думаете, можно уйти без объяснений?

– Я же говорила, что она не такая, как остальные, – воодушевилась женщина. – Вот и подтверждение. Девчонка видит сквозь любые мороки. В прошлый раз разглядела истинное лицо хранителя, в этот – увидела нас через заклинание невидимости.

– Следуйте за мной, – промолвил мужчина, обращаясь ко мне, окатив при этом таким презрительным взглядом, что я чуть не задохнулась от возмущения.

– Ну, уж нет, – покачала головой, – я не сойду с этой скамейки, пока вы мне не объясните, что, в конце концов, происходит.

– Даже так? – ехидно вскинув бровь, процедил незнакомец. – Что ж, как вам угодно.

Щёлкнув пальцами, да так, что с них слетели искорки, метнувшиеся в мою сторону, он перевёл взгляд на скамейку. В тот момент, когда маленькие огоньки достигли её белоснежного бока, послышался протяжный скрип, будто выкорчёвывали из земли старое дерево. Скамья подо мной дрогнула, отчего меня основательно тряхнуло, и, поднявшись над землёй, не спеша поплыла вслед за уходящим мужчиной.

Вцепившись в деревянные резные подлокотники, я удивлённо хлопала глазами, не в силах поверить, что по щелчку пальцев обычная садовая скамейка обретёт способность к левитации, но против фактов, как говорится, не попрёшь.

Странная парочка топала впереди, о чём-то тихо переговариваясь и совершенно не обращая на меня внимания, поэтому, пока никто из них не видит, растянувшись на лавочке, я заглянула под неё, желая посмотреть, нет ли там какой-нибудь движущей силы. Зачем мне это понадобилось? Понятия не имею! Просто внезапно взыгравшее женское любопытство взяло вверх над гордостью и здравым смыслом.

– Удобно? – насмешливый мужской голос застал меня врасплох. – Или, может, подушечку и одеяло предложить, чтобы уж наверняка.

Подняв голову, убедилась, что незнакомец по-прежнему на меня не смотрит, уверенно вышагивая по тропе. Странно! Тогда почему возникло ощущение, что за мной наблюдают? Да к тому же его слова...

Ответить я так и не успела, потому что сверху на меня шлёпнулась небольшая подушка, вышитая шёлковыми лентами, угодив точно в цель, а следом прилетело и лёгкое пуховое одеяло.

– Ну что вы, уважаемый, не стоило так утруждаться, – скрипнув зубами, процедила я, потирая ушибленное место, обращаясь к мужской спине, – я уже и так успела оценить всю широту вашей... – взгляд почему-то сам собой скользнул

по его плечам и спустился вниз, сбивая с мысли, но я тут же себя одёрнула, – кхм, души и масштабы гостеприимства.

– Мало ли, вдруг вы ещё не всё разглядели, некоторые детали могли укрыться от вашего пристального взгляда, – обернувшись, вновь усмехнулся он, окидывая взглядом покрасневшую от негодования меня в окружении постельных принадлежностей. Это он вообще сейчас о чём?

– Ричард, – одёрнула его леди Эмилия, – перестань паясничать. Ведёшь себя, как мальчишка. Что на тебя нашло?

– Ничего, – нахмурился он и отвернулся, вновь продолжив путь, отчего скамейка, замершая на время, снова поплыла следом за ним. – Ты же сама слышала – демонстрирую нашей госте широту своей души и наше семейное гостеприимство.

– Я почему-то так и подумала, – усмехнулась та, покачав головой. – Давай только в следующий раз ты будешь демонстрировать это более осторожно и уважительно?

– Постараюсь, – буркнул тот, ускорив шаг, отчего моё импровизированное транспортное средство ускорилось тоже, проходя на поворотах в опасной близости от деревьев, беседок и каменных статуй, встречающихся вдоль тропы.

Когда закончился парк и впереди показался белоснежный дом, больше похожий на маленький замок, я вздохнула с облегчением, поскольку на оставшемся участке пути возможных препятствий, способных затруднить движение моей самоходной скамейки, и, соответственно, навредить моему здоровью, больше не наблюдалось.

– Добро пожаловать в семейное гнездо Норингтонов, – промолвил мужчина, остановившись у каменных ступеней со статуями драконов по сторонам. – Здесь придётся пройти ножками до отведённой вам комнаты.

– Да, конечно, я обязательно пройду ножками до отведённой мне комнаты, но не ранее, чем вы всё мне объясните, – устало откликнулась я, отчего мужчина, обернувшись, удивлённо на меня посмотрел, словно прикидывая что-то в уме.

– Упрямство – это не самая лучшая черта, юная леди, – вскинув бровь, парировал Норингтон.

– Согласна, – кивнула я, без страха взглянув в его зелёные, как у леди Эмилии, глаза, – но иногда это единственное, что помогает нам жить.

– Что ж, разговор, так разговор, – пожав плечами, сдался он, быстро взмахнув руками, из-за чего в воздухе вновь появилась россыпь мерцающих огоньков. И вот над головой уже раскинулся шатёр, укрывая нас от палящих лучей солнца, напротив скамейки появились два удобных мягких кресла, а между нами возник столик с тремя чашками, кофейником и блюдом с выпечкой, распространявшим вокруг восхитительный аромат сдобы. – Итак, с чего начнём?

– С того, что я вовсе не Виктория Светлая, которая должна была прийти на собеседование по адресу Приграничная, тринадцать, – промолвила я, вполне осознавая, что подобная новость их точно не обрадует, но если начинать беседу, так лучше уж с самого главного. – Я её сестра Вероника. Мы с ней близнецы.

Сказать, что моему признанию не обрадовались – это не сказать ничего: оно их просто шокировало. Леди замерла на месте, побледнев так, словно увидела привидение, а мужчина от души ругнулся, правда, смысла тех слов я так и не уловила, но интонация говорила о многом.

Казалось, в тот момент про меня все забыли, поглощённые своими мыслями, чем я и воспользовалась, налив себе в чашку кофе и стащив с блюда булочку. Нет, ну а что? Не сидеть же мне голодной, когда напиток так и манит своим ароматом, а румяная выпечка буквально кричит: «Съешь меня, Ника! Съешь меня!». Разве я могла ей отказать?

Тем более, надо же оценить гостеприимство Норингтонов по полной, если уж подвернулся такой случай, иначе хозяева могут подумать, что я проявила неуважение, отказавшись от угощения.

Мда-а, отмазка, конечно, так себе, но уж очень кушать хотелось, поэтому, отодвинув совесть и стыд куда подальше, я сосредоточилась на угощении.

Откусив кусочек булочки, зажмурилась от наслаждения. Сдоба буквально таяла во рту, оставляя на губах приятных коричный привкус, а терпкий кофе лишь

подчеркивал невероятный вкус выпечки. Тем более, как там говорил любимый герой из книги? «Надо ловить удачу за хвост, чтобы потом не сожалеть об упущенной возможности». Правильно? Правильно!

Откусив следующий кусочек, я вдруг вспомнила о Вике. Сестра всегда удивлялась моей способности сохранять спокойствие при любых обстоятельствах, даже не подозревая о том, что это умение развилось лишь благодаря её стараниям. Вот и сейчас я не стала отказывать себе в удовольствии немного перекусить, тем более желудок настойчиво требовал уделить ему внимание, ведь ела я последний раз ранним утром, до того, как меня выдернул из дома звонок неугомонной родственницы.

Потянувшись за очередной булочкой, я вдруг заметила изучающие взгляды, которыми прожигали меня Норингтоны.

– Что? – Рука, несущая ко рту сдобу, чуть не дрогнула от такого повышенного внимания, но голод оказался сильнее волнения. – Сами предложили вкусить плоды вашего гостеприимства, вот я и вкушаю.

– Ты думаешь о том же, что и я? – не сводя с меня пристального взгляда, спросила леди Эмилия, обращаясь к Ричарду.

– Похоже на то, – кивнул он. – Попробуем?

– Почему бы и нет, – плотоядно улыбнулась леди, – тем более другой кандидатуры у нас всё равно пока нет.

Не ко времени вдруг вспомнилось о том, что эта милая дама, сидящая передо мной, может становиться хищным зверем, и все эти словечки, типа «попробуем», приправленные голодными взглядами, окидывающими мою, между прочим, вполне аппетитную фигуру, породили в мыслях довольно кровавые картины, отчего последний кусочек булочки напрочь отказался проглатываться, застряв в пересохшем горле. Поэтому пришлось залпом выпить остатки кофе, чтобы хоть как-то его пропихнуть, при этом сдерживая внезапный порыв рвануть отсюда куда подальше.

– Не надо пробовать, поверьте, – немного переведя дыхание, прохрипела я, выдав первое, что пришло на ум, – а то ещё отравитесь. Я только на днях

сделала прививку от ящура, поэтому если не хотите покрыться язвами, советую держаться от меня подальше.

– Сделала что? – удивлённо переспросила леди Эмилия, растерянно взглянув на хмурого мужчину, который не спускал с меня глаз, внезапно замерцавших в полумраке шатра. Хотя, от страха и не такое может примерещиться.

– Прививку, – хлопая глазами, самозабвенно врала я, напоминая при этом самой себе Вику, ведь обычно это была её исключительная привилегия, но, на что не пойдёшь ради спасения жизни, а то ведь слопают, ироды, и не подавятся.

– Ты что, серьёзно решила, что мы тебя надумали съесть? – внезапно спросил Ричард, и уголки его губ дёрнулись, будто он едва сдерживался, чтобы не расхохотаться.

– А разве нет? – брякнула я, выдав себя с головой, тем самым вызвав дружный смех обоих Норингтонов.

– Нет, дорогая, поверь, нам бы и в голову не пришло подобное безобразие, – отсмеявшись, промолвила леди Эмилия, – мы пригласили тебя совершенно по другому поводу.

– Но если будешь себя плохо вести, всегда есть вероятность того, что мнение может измениться, – небрежно бросил мужчина, всё ещё продолжая посмеиваться, – не забывай об этом.

– Ричард, – осуждающе одёрнула его леди.

– Нет, ну а что, пусть знает – есть и такой вариант развития событий, – уже спокойнее ответил тот. – Может, хоть это не позволит ей совершить какую-нибудь глупость, например, попытаться рвануть отсюда куда подальше. Мужчина лукаво вскинул бровь, а я вдруг осознала, что он озвучивает мои мысли, до этого крутившиеся в голове. В совпадение верилось с трудом, а это значит... Я попала!

– Не знаю, как насчёт сбежать, а вот прибить кое-кого мне хочется всё сильнее, – пробормотала я, не видя смысла умалчивать о том, что и так будет известно,

уже не таясь, подливая себе в чашку кофе и пододвигая блюдо с выпечкой.

– Спасибо за предупреждение, – вновь улыбнулся тот, отчего моё желание усилилось многократно.

– Думаю, на сегодня взаимных колкостей достаточно, – вздохнув, произнесла леди Эмилия, прерывая наш пылкий диалог, – нам действительно нужно серьёзно поговорить, во избежание дальнейшего недопонимания.

Вздохнув, соглашаясь с мудрым решением, я приготовилась слушать, правда, не забывая при этом усердно жевать, ведь голод всё ещё никак не желал отступить. Ричард, глядя на мои старания, усмехнулся, покачав головой, демонстративно подняв глаза к потолку, отчего мне тут же захотелось показать ему язык. Нет, ну а что, явно же насмехается! Правда, я тут же себя одёрнула, удивившись тому, что веду себя, как маленькая обиженная девчонка.

– Что ты знаешь о драконах? – Вопрос леди Эмилии застал меня врасплох, ведь во время затянувшегося молчания, когда она, по всей видимости, собиралась с мыслями, я немного увлеклась едой, поэтому пришлось усердно поработать челюстями, чтобы на него ответить.

– Дракон – это сказочное чудовище в виде крылатой огнедышащей ящерицы, – выдала формулировку, известную каждому уважающему себя любителю сказок.

– Ящерицы? – переспросил мужчина, едва не поперхнувшись кофе, который как раз решил испить. – Ты назвала драконов ящерицами?

– Именно, – растянула губы в ехидной улыбке, – причём, это общепринятое определение, а не моё личное высказывание, чтобы кому-либо насолить.

– Что ж, не густо, – вздохнула леди, – придётся многое объяснять. Ричард, начни ты, пожалуйста, а я пока наведушись домой, проверю, всё ли там в порядке, а то немного волнуюсь. Кстати, Вероника, вам известны условия договора, на которые согласилась ваша сестра?

– Она говорила, что-то о работе с детьми, – припомнив сбивчивые объяснения Вики, ответила я, – хотя, если честно, мне это показалось весьма странным, ведь

дети и та Виктория, которую я знаю – понятия не совместимые.

– В таком случае, я рада, что к нам попали именно вы, – улыбнулась леди Эмилия, – возможно, в этот раз судьба к нам благоволит.

Лёгкий взмах руки, искры сорвавшиеся с пальцев, и, полог шатра сам собой распахнулся перед женщиной, каблучки которой тут же торопливо застучали по ступеням.

– Ящерицы, значит? – повторил мужчина, потягивая кофе, при этом не сводя с меня пристального взгляда. – Признаюсь, так и хочется продемонстрировать особенности драконьей физиологии, чтобы даже в мыслях больше не возникало такого сравнения.

– Ну, что вы, не стоит перенапрягаться, поверю вам на слово, – стараясь не показывать волнения, что накрыло меня по самые уши, стоило нам только остаться наедине, ответила я, для большей убедительности передёрнув плечами, – тем более, у меня уже был шанс сравнить.

– Как скажете, – откинувшись в кресле, улыбнулся Ричард, не торопясь начинать важный разговор, и это, если честно, уже немного раздражало. Интересно, долго он ещё собирается тянуть кота за... хвост?

– Давайте перестанем ходить вокруг да около и поговорим о главном? – предложила я, стараясь успокоиться, совершенно не понимая, что со мной происходит. Моё хвалёное самообладание давало сбой, и всё из-за мужчины, который, каким-то неведомым образом, выводил меня из себя, даже не говоря ни слова.

– Я вас раздражаю? – в лоб спросил Ричард, и глаза его снова замерцали, словно в них отразились звёзды.

– Зачем спрашивать о том, что вам и так известно? – скрипнув зубами, выдохнула я, отводя взгляд.

– Да, вы правы, незачем, – согласился он, откинувшись на спинку кресла со скучающим видом, – тем более вы, каким-то непостижимым образом, действуете

на меня точно так же, и чем скорее мы закончим разговор, тем быстрее избавимся от общества друг друга.

– Замечательная идея, – подтвердила я, немного успокоившись, стоило только лорду перестать меня разглядывать. – Так что я должна знать о драконах?

Глава 4

Несколько гулких ударов сердца, пара быстрых взглядов в мою сторону, и лорд, наконец, заговорил:

– Наша раса берёт своё начало от богов, по крайней мере, так написано в легендах. Говорят, что однажды они спустились с небес в виде золотых драконов, и им так понравилось жить среди людей, что гости немного задержались, приняв вид подобный нам, чтобы окружающие их не боялись. Они учили нас чувствовать природу, открывать ей свои души и сердца, чтобы взамен она наделяла нас магией видеть энергетические токи планеты и черпать из них силы. Они наделили нас знаниями, с помощью которых нам стали подвластны стихии, но... человеческая жизнь оказалась слишком коротка, чтобы в полной мере оценить всё то, что нам было даровано. Тогда-то они и предложили людям разделить свою жизнь с древними рептилиями, существами с дальнего континента, чьё долголетие и способность к регенерации восхищали всех. Так появились драконы. По сути, мы две сущности, уживающиеся одновременно в одном теле – либо человеческом, либо зверином попеременно. Вот только единение происходит не сразу, поскольку рождаемся мы по отдельности – сначала беременеет и даёт жизнь маленькому ребёнку человеческая сущность, потом же, через пять лет, когда малыш достаточно окрепнет, чтобы некоторое время пожить с родственниками, то же самое происходит и с драконьей сущностью. Пары улетают далеко в горы, где откладывают яйца и выводят маленьких драконов, спустя год они возвращаются. Ребёнок и драконёнок живут бок о бок, привыкая друг к другу, что порой бывает нелегко, потому что их вкусы могут сильно отличаться, но обычно к десяти человеческим годам происходит окончательное единение. После этого появляется полноценный дракон, наделённый крепким здоровьем, регенерацией и невероятной силой. Кстати, способности к магии проявляются примерно в это же время.

– Вот так история, – выдохнула я, когда Ричард замолчал, – не думала, что всё так сложно, но ради бонуса в виде магии и лишних пары-тройки десятков лет жизни можно и подождать.

– Сотен лет жизни, – поправил меня мужчина.

От удивления я даже присвистнула, тем самым вызвав улыбку у собеседника.

– Эм, позвольте узнать, а сколько лет вам, уважаемый лорд? – поинтересовалась я, ведомая женским любопытством.

– Всего девяносто восемь, – ответил тот, пожав плечами. – Обычно в полную силу мы входим лет в сто.

– Мда-а, не думала, что вы такой старый, – пытаюсь переварить услышанное, промямлила я.

– А вот это было обидно, – нахмурился тот, – то ящерицей назвала, то старым... Осторожнее с определениями! Вы в гостях всего полчаса, а уже успели обидеть и моего зверя, и меня лично. Или вы желаете, чтобы мы доказали, насколько ваше мнение ошибочно?

Упс... похоже, и правда слегка перегнула палку.

Глядя на то, как глаза сидящего напротив мужчины начали темнеть, а на скулах проступили чёрные чешуйки, стало не по себе, поэтому сделала единственное, что пришло в голову.

– Прости... -те, – пискнула я, – в смысле, прошу прощения у вас обоих, это всё от волнения, постараюсь впредь быть сдержаннее на язык.

– Умная девочка, – усмехнулся тот. – Значит, должны поладить.

Хотелось фыркнуть и вновь сострить что-нибудь эдакое, но вовремя сдержалась, вспомнив о данном обещании. Злить мужчину было глупо, тем более к нему прилагалось бесплатное дополнение в виде зубасто-хвостатого ящера, который, как самостоятельная личность, судя по рассказу лорда, имел собственное

мнение, поэтому рисковать я не собиралась, чтобы в итоге не оказаться где-нибудь под облаками, висящей кверху попой в когтистых лапах разъярённого дракона.

От последующих объяснений нас спас торопливый перестук каблучков.

– Ричард, их нигде нет! – откинувшийся полог шатра явил нам взволнованную леди Эми, нервно перебирающую бахромку на кончиках серебряного пояса, отделанного драгоценными камнями, что подпоясывал лиловое платье, которое она успела надеть вместо походного костюма.

– Я не удивлён, – усмехнулся мужчина. – Так было три раза подряд, так почему бы им не взбунтоваться в четвёртый?

– Но это немыслимо! Объясни своим племянникам, в конце концов, что они должны нам помогать в поисках, а не мешать, – воскликнула леди, в то время как её глаза предательски заблестели от выступивших слёз.

– Объяснить моим племянникам? – вскинув бровь, уточнил Ричард. – Может, ты сама, в конце концов, признаешься своим внукам, что их родители погибли, и объяснишь, что если они и дальше будут строить козни, то никогда не получат крылья?

– Я не могу им в этом признаться, – без сил опустившись в кресло, промолвила она, качая головой. – Я даже себе не могу в этом признаться, а сказать детям о том, что их родители... Тем более, мы так ничего и не выяснили.

– Матушка, при всём уважении, чем дольше ты скрываешь правду, тем хуже, – вздохнув, смягчился мужчина. – Хорошо, я покажу нашей гостье её комнату и поищу детей.

– Спасибо, сын, – тут же воодушевилась женщина, мгновенно забыв про слёзы, деловито поправляя и так идеальную причёску и расправляя несуществующие складки на платье, – только не наказывай близнецов сильно, мальчик мой, прошу.

– Разберёмся, – подозрительно глянув на мать, буркнул Ричард, и, обращаясь ко мне, добавил: – Следуйте за мной, уважаемая, но, предупреждаю, моё терпение на исходе, поэтому будьте так любезны – не провоцируйте. Всё ясно? – рявкнул он, на что я лишь молча кивнула, решив вообще пока рот не раскрывать и поменьше лезть в чужие дела. Хотя, судя по всему, я в них и так уже по самые уши.

Поднимаясь по каменной лестнице следом за мужчиной, мысленно перебирала имеющуюся информацию, которую удалось почерпнуть не только из нашей с ним беседы, но и из его диалога с матерью, кем, судя по обращению, являлась Ричарду леди Эмилия.

Многое было не ясно, но общая картина вырисовывалась весьма интересная. Пока я зачем-то здесь нужна, поэтому причинять вред мне никто не планировал, по крайней мере – намеренно, вот только, судя по всему, роль, выбранная для меня, потребует всего моего терпения и смекалки, чтобы продержаться целый год в одном доме с детьми, с которыми не так-то легко будет поладить. Почему год? Потому что я не собиралась задерживаться здесь дольше необходимого, и как только откроется проход в мой мир, надеялась вернуться обратно. Как? Пока не знала, но сдаваться было не в моих правилах, главное – держать глаза и уши открытыми, чтобы не пропустить нужный момент. Хотя, надежда на то, что хозяева этого дома по истечении года выпроводят меня обратно сами, всё ещё грела сердце. Надо только узнать, что произошло с моими предшественницами...

Стоило пройти в распахнувшиеся двухстворчатые двери высотой метра три, не меньше, с отделкой из бронзы и позолоты, как все предыдущие мысли тут же вылетели из головы напрочь. Восторг затопил сознание, и я просто позволила себе насладиться открывшимся видом внутреннего убранства мини-дворца, на время забыв о проблемах и заботах, свалившихся на мою бедную голову.

С открытым ртом я рассматривала огромные витражи, резные лестницы, картины, расписные вазы с живыми цветами... будто попала в музей, но, к слову сказать, всё здесь казалось настолько уместным, что не вызывало отторжения показной роскошью, наоборот, появилось ощущение уюта, присущее только жилым домам.

Можно было только порадоваться умению здешних мастеров совместить несовместимое, но факт оставался фактом, поэтому я с удовольствием глазела по сторонам, вызывая улыбку у идущего впереди мужчины, который время от

времени, оборачивался – видимо, чтобы убедиться, что я не застыла перед очередной картиной или вазой с цветами, наслаждаясь не только видами, но и разнообразием ароматов, то волнующих, то бодрящих, то дурмнящих разум.

Так мы и добрались до второго этажа, где располагалось несколько комнат, в одной из которых, по словам хозяина дома, мне и предстояло жить.

– Прошу, – промолвил лорд, галантно распахнув передо мной самую последнюю дверь, расположенную рядом с выходом на балкон, тем самым предлагая войти, что я и сделала, лишь спустя миг осознав, какую ошибку совершила.

Потоки воды хлынули на меня откуда-то сверху, в одну секунду промочив одежду насквозь и выветрив из головы всю эйфорию от любования чудесным интерьером, спуская, как говорится, с небес на землю.

– Ну, знаете, – повернувшись к растерявшемуся мужчине, выпалила я, пылая праведным гневом, – такой подставы я от вас не ожидала.

– Я тут ни при чём, – шагнув в мою сторону, промолвил тот, но слушать его объяснения не хотелось совершенно, поэтому я просто захлопнула дверь перед самым носом мужчины, оставшись одни на один с огромной лужей, образовавшейся посреди комнаты и залившей некогда пушистый бежевый ковёр с цветочным орнаментом. Попала, блин...

– Добро пожаловать в ненавидящий тебя коллектив, Ника, – скрипнув зубами, пробормотала я, цитируя фразу из любимого сериала, и пытаясь, как рассерженный ёжик, прошла к шкафу, надеясь отыскать там полотенце. Обида и злость клокотали в груди, а раздавшийся в дверь стук лишь подлил масла в огонь.

Подхватив одну из подушек, лежащих на кровати, я подошла к двери, намереваясь использовать её вместо снаряда, рисуя в мыслях светлый образ сладкой мести, но так и застыла в шаге от намеченной цели с занесённым для удара элементом домашнего текстиля, поскольку услышала тихий смешок, раздавшийся из-за софы. Обернувшись, чтобы удостовериться в том, что мне не примерещилось, я пропустила тот момент, когда дверь распахнулась настежь, впуская в комнату недовольного Ричарда.

– Интересно, и каким же образом вы собирались её использовать? – отвлёк меня насмешливый мужской голос от созерцания предмета интерьера, за которым слышалась возня.

– Вам действительно это интересно? – покосившись на незваного гостя, уточнила я, уже жалея о своём решении, потому что детские голоса, перешёптывающиеся за софой, ясно дали понять, кого именно мне нужно благодарить за мокрую одежду. И как я сразу не догадалась? Видимо, мозги отключились напрочь из-за последних событий, а вместе с ними и логическое мышление.

– Несомненно, – усмехнулся Ричард, будто специально провоцируя меня на дальнейшие действия. Разве я могла его разочаровать?

– Что ж, с удовольствием вам продемонстрирую, – улыбнулась я, запуская подушку в мужчину и с неким злорадством наблюдая, как та попала точно в цель.

– Да как ты... – взревел тот, но я его уже не слушала, крадущимся шагом направляясь к заинтересовавшей меня софе, тем более, сам виноват, напросился.

– Вы ж мои хорошие! – воскликнула я, всплеснув руками и улыбнувшись во все тридцать два зуба, когда, заглянув за спинку мини-дивана, обнаружила там хихикающих девочку и мальчика лет восьми-девяти. – Как же я рада вас видеть, вы даже не представляете.

Подобного обращения дети не ожидали точно. Они растерянно хлопали глазами и переглядывались друг с другом, видимо, рассчитывая на мои вопли и истерику. Но с подобными провокациями мне приходилось сталкиваться уже не раз, спасибо милой сестрёнке, поэтому я решила действовать иначе.

– Выходите, выходите, не стесняйтесь, а то с того места, где вы сидели, обзор на содеянное вами чудо не очень-то хороший. Правда же? – подхватив обоих под локотки, я вывела близнецов из-за дивана, поставив их перед лужей.

– Секундочку. – Отпустив детей, я прошагала до шкафа и вернулась обратно с двумя найденными там полотенцами. – Понимаю ваше желание порадовать меня видами на искусственное мини-озеро, к слову, оно просто чудесное, но лучше мы

устроим его в более подходящем месте и запустим туда рыбок, рассадим по берегу водоросли и устроим рядом с ним пикник на свежем воздухе. А с этим, как бы грустно ни было, придётся расстаться. Вы пока убирайте воду, а я переоденусь.

Вручив ошалевшим близнецам по полотенцу и указав на лужу, я вновь вернулась к шкафу, надеясь отыскать там хоть что-то из одежды, чтобы скинуть с себя мокрые вещи, противно липнущие к телу. К счастью, хозяева дома оказались весьма предусмотрительными людьми... в смысле, драконами, и на вешалках нашлось несколько платьев разного фасона и расцветки длиной в пол, сшитых по здешней моде, пара лёгких брючных костюмов, похожих на те, что носят в моём мире, столько же для верховой езды, множество юбок и блузок. Насчёт размера я была не уверена, но привередничать в мои ближайшие планы не входило.

Остановив свой выбор на брюках, более уместных в подобной ситуации, когда не знаешь, что ждёт за очередным углом в ту или иную минуту, я обернулась к Ричарду, надеясь услышать от него подсказку – за какой из трёх находящихся в комнате дверей, кроме входной, я могу переодеться.

Столкнувшись с пристальным мужским взглядом, в глубине которого отражалось удивление, смешанное с плохо скрываемым восторгом, я немного растерялась, но вовремя взяла себя в руки. Не хватало ещё, чтобы из-за глупых эмоций накрылся медным тазом мой спонтанный план, причём, весьма удачный, если судить по тому, как дети дружно тёрли мокрый ковёр, уже отчасти собрав всю воду за то время, пока я искала, во что переодеться.

Правильно истолковав, чего от него ждут, лорд указал на крайнюю дверь справа, находившуюся в нескольких шагах от входной, поэтому пришлось идти мимо него.

– Ваша подушка, миледи, – протянув обратно мой боевой снаряд, промолвил Ричард, скривив губы в улыбке, больше похожей на оскал. – Должен признать, швыряете вы метко.

– Мы опять на «вы»? – вскинув бровь, уточнила я, принимая атласный прямоугольник, набитый, судя по весу, пухом. – Вы самый непостоянный мужчина из всех тех, кого я знаю.

– Даже так? – усмехнулся лорд, недобро сверкнув глазами. – И многих вы, кхм... ты... успела узнать?

– Достаточно, чтобы сделать некоторые выводы, – отправляя подушку в свободный полёт, целясь на этот раз в центр огромной кровати, ответила я и с высоко поднятой головой проследовала в указанном направлении, чувствуя всё тот же пристальный взгляд, теперь уже направленный в спину.

Как только между нами оказалась плотно закрытая дверь, я судорожно выдохнула, только сейчас осознав, насколько напряжена. И дело было даже не в детях, намеренно подстроивших в отведённой мне комнате небольшой потоп, а в самом Ричарде, поведение которого с трудом поддавалось объяснению.

Странные недомолвки и намёки лорда выводили из себя, заставляя раз за разом терять самообладание. Например, даже сейчас мне казалось, что он имел в виду вовсе не то же самое, что и я. Хотя, это уже его проблемы.

Мы знакомы с ним всего пару часов, и мнение постороннего мужчины не должно меня волновать вовсе... Но тогда почему я так нервничаю?

Тряхнув головой, приводя мысли в порядок, я огляделась, с удовольствием обнаружив, что нахожусь в большой светлой комнате с раковиной, ванной, больше похожей на маленький бассейн, парой шкафов, ширмой для переодевания, а также отдельной дверью, ведущей в туалет, причём, последняя находка оказалась как нельзя кстати.

Разобраться с устройством местного быта не составило труда. Однажды я попала в так называемый «умный дом», где вода начинала течь из крана, стоило только поднести к нему руки, свет включался, как только датчики улавливали движение в комнате, и прочее в том же духе. Так вот, здесь всё оказалось почти так же, правда, с одной существенной разницей – вместо электроники всем управляла магия, действие которой я оценила сразу же, как только скинула мокрую одежду.

Признаюсь, я чуть не заверещала, но вовремя прикусила губу, увидев, как вещи сами собой поднялись в воздух и неспеша поплыли в сторону странного сундука, который при их приближении открылся, замерцав неоновым светом. Стоило только одежде оказаться внутри, как крышка захлопнулась, а свечение

прекратилось.

Любопытство разыгралось не на шутку, поэтому, завернувшись в полотенце, я на цыпочках прокралась к сундуку.

Эх, лучше бы я этого не делала.

Глава 5

Не зря мне мама твердила в детстве, что чрезмерное любопытство до добра не доводит, а я всё туда же... Но надо же мне было удостовериться в целостности собственных вещей, купленных на кровно заработанные деньги? Конечно, надо! О том, что сейчас не самое подходящее время для знакомства с местными диковинками бытового назначения, поскольку за дверью ждёт сердитый мужчина, и, к тому же, ещё недовольные дети, думалось в последнюю очередь.

Остановившись в шаге от сундука, я осторожно протянула руку к резной крышке, в любую секунду готовясь отскочить подальше, если появится такая необходимость, но, ничего сверхъестественного не происходило, поэтому я отважилась подойти ближе.

Вот тогда-то крышка и распахнулась, демонстрируя мерцающую огнями пустоту. Вещей уже не было, впрочем, как и явного дна. Пожав плечами, решив разобраться с этим позднее, я собиралась уже вернуть крышку на место, когда из пустоты появилась костлявая призрачная рука и, ухватив за край полотенца, потянула его на себя...

Мой визг, наверняка, слышал весь дом, хотя подобные мелочи в тот момент меня мало волновали, правда, его тут же заглушил грохот выломанной двери, что казалось сущим пустяком на фоне происходящего кошмара.

Призраков я боялась с детства, с тех самых пор, когда в день нашего с Викой десятилетия, вернее, в ночь, мне примерещилась прабабка. Впоследствии взрослые пытались меня убедить, что это всего лишь страшный сон. Я кивала, соглашаясь, даже улыбалась на плоские шутки сестры по этому поводу, но в

глубине души знала точно – это не так.

Пришлось очень постараться, чтобы стереть из памяти тот случай, закрывшись от мира преувеличенным скепсисом. Вот только сейчас забытый страх выбрался наружу, лишая последних крупниц самообладания.

Цепляясь за сползающее полотенце, я боролась аки львица, не желая остаться без единственной защиты, потому что знала – в ванной комнате я уже не одна, спиной чувствуя прожигающий мужской взгляд. Но силы оказались не равны. Костлявая рука уверенно перетягивала полотенце на себя.

Ещё пару секунд, и я бы осталась в чём мать родила, но кое-кто всё-таки решил вмешаться.

– Вул, отпусти полотенце, – спокойный голос, минимум эмоций, и крышка сундука захлопнулась, оставляя дрожащую меня наедине с хозяином дома.

Звонящая тишина, наступившая после этого, ощущалась буквально каждой клеточкой тела. Оборачиваться не хотелось совершенно, чтобы не показывать мужчине алеющих от стыда щёк и дрожащих от испуга рук. И что меня дёрнуло подойти к этому треклятому сундуку?

– Больше ничем помочь не надо? – поинтересовался Ричард, причём усмешка сквозила в каждом его слове. – А то, может, пуговку застегнуть или поясок поправить. Не стесняйтесь, Вероника! Буду рад оказать вам услугу.

– С остальным я справлюсь как-нибудь сама, – пробормотала, с трудом узнавая свой голос. Я продолжала стоять спиной к своему спасителю, держась из последних сил, чтобы не разреветься от обиды, нахлынувшей усталости... да от всего, что успело приключиться со мной за эти несколько часов.

– Кхм, и даже не последует никакого ехидного высказывания с твоей стороны по поводу обращения на «вы»? – протянул тот, не торопясь уходить, на что я лишь молча замотала головой. – И даже не обернёшься, чтобы продемонстрировать всю глубину своего ко мне безразличия? – повторное мотание головой было ему ответом. – Что ж, тогда мне действительно лучше подождать за дверью.

Мужчина вышел, кое-как прикрыв за собой сломанную дверь, каким-то чудом ещё держащуюся на петлях, а я, опустившись на пол, дала волю слезам, жалея себя любимую, пожалуй, впервые за прожитые двадцать пять лет.

Почему судьба так ко мне несправедлива? Неужели после всего, что пришлось пережить из-за проделок сестры, я не заслужила размеренной жизни, без проблем и стрессовых ситуаций, без привидений и прочей мистической чепухи?

Я всегда мечтала о большой и дружной семье, об уютном доме, о любящем и заботливом муже, о послушных детках. И что в итоге получила? Маленьких проказников и самовлюблённого эгоиста в придачу. Пусть это не навсегда, но после сегодняшнего дня последующий год будет мне казаться вечностью.

Не знаю, сколько я вот так просидела на холодном полу, сжавшись в комочек и находясь в каком-то оцепенении. Слезы давно высохли, но сил не осталось даже на то, чтобы просто подняться.

В какой-то момент на мои плечи накинули тёплый плед, заворачивая в него по самый подбородок, и ноздрей коснулся едва уловимый запах морского бриза с тонкими хвойными нотками. Ричард!

Возможно, он ждал от меня хоть какой-то реакции, но я лишь закрыла глаза, желая в ту минуту только одного – чтобы меня оставили в покое.

Мужчина, вздохнув, с лёгкостью поднял меня с пола, и, прижав к широкой груди, отнес в комнату, осторожно уложив на кровать. Горячая ладонь скользнула по волосам, убирая с лица упавшие пряди, но даже это не пробудило во мне желания открыть глаза или отреагировать как-то иначе.

Осторожные прикосновения будто вливали в меня силы, постепенно возвращая желание жить, а вместе с этим и сопротивляться тем невзгодам, что выпали на мою долю.

– Так сильно испугалась? – вопрос заставил вздрогнуть и распахнуть глаза.

– Нет, конечно же, – тихо ответила я хриловатым от усталости голосом, – просто решила немного попритворяться. Вдруг сжалишься и вернёшь меня

домой.

– У тебя это очень хорошо получилось, – хмыкнул тот, но в глазах не проскользнуло ни тени веселья, – я даже поверил.

– На то и был расчёт, – пробормотала я, забарахтавшись в постели, пытаюсь подняться, правда, без поддержки Ричарда у меня это так и не получилось, пришлось мужчине вновь прийти на помощь. – Кто это был, там, в ванной комнате?

– Домовой дух, – ответил лорд, присев рядом на кровать. – Похоже, ему чем-то не понравилось твоё полотенце, и он решил его отправить в прачечную, чтобы немного освежить.

– Хозяйственный, – вымучено улыбнулась я, постепенно возвращая себе былое расположение духа. – Если бы я грохнулась в обморок, он бы тоже доставил меня по месту назначения?

– Без сомнения, – кивнул Ричард.

– И куда, если не секрет? К вашим местным целителям, или сразу же к себе подобным, чтобы, так сказать, наверняка? – решила я уточнить, чтобы быть готовой к следующей встрече.

– Вижу, силы постепенно к тебе возвращаются, если вновь начинаешь острить, – улыбнулся мужчина, – это хорошо. Одевайся, приводи себя в порядок, примерно через час я приду за тобой, тогда и поговорим.

– Хорошо, – буркнула я, вновь откинувшись в постели, совершенно не смущаясь того факта, что рядом посторонний мужчина, поскольку внутри крепла уверенность в том, что, несмотря на все колкости и язвительность, он не причинит мне никакого вреда.

– Прости, я должен был тебя предупредить насчёт домовых духов, да и насчёт детей тоже, – промолвил он, порывисто поднявшись, но всё ещё не торопясь уходить. – Не думал, что неприятности начнутся так быстро. Но в этом есть и твоя вина...

– Кто бы сомневался, – скривилась, поджав губы из-за несправедливого обвинения и натягивая одеяло на голову, тем самым давая понять, что разговор на этом закончен.

Спустя некоторое время тихие шаги и шелест закрывшейся двери сообщили о том, что в комнате я осталась одна.

После ухода хозяина дома я провела в постели ещё минут десять, осмысливая всё то, что со мной приключилось, делая неутешительные выводы и строя планы дальнейших действий, вернее, противодействий. Но время неумолимо бежало вперёд, и нужно было вставать, чтобы вновь не оказаться перед хозяином дома в неприглядном виде.

Интересно, дети слышали мой вопль? Хотя, о чём это я? Его, наверняка, слышали все в радиусе пяти километров. А это значит – противнику теперь известно моё слабое место. И, что-то мне подсказывало, близнецы непременно этим воспользуются.

Поднявшись с постели, чувствуя при этом лёгкую слабость, которая спустя несколько минут начала отступать, я осмотрелась.

Большая светлая комната, выделенная мне, оказалась довольно уютной. Здесь во всём чувствовалась женская рука – и в сочетании оттенков цвета, и в подборе мебели, и даже в таких мелочах, как наличие кружевных салфеток на прикроватном столике и комоде. Не кривя душой, можно признать, что обстановка мне понравилась, и это, несомненно, придало оптимизма.

Чего я, спрашивается, распустила нюни? Мне предстоит жить в замечательном доме, в окружении вполне адекватных людей, за исключением отдельных личностей, творящих мелкие пакости из-за вредности, но это сущие пустяки по сравнению с тем, что могло бы быть, окажись на этом месте какая-нибудь дыра, а вместо лорда Ричарда и леди Эмилии – компания злодеев... Так что, можно считать, мне повезло.

Мда-а, оптимизм – наше всё! Этим и буду спасаться от хандры и тоски по дому.

Распахнутые настежь окна манили открывающимися видами, поэтому я, закутавшись плотнее в плед, подошла к одному из них, решив немного

полюбоваться.

На горизонте в туманной дымке виднелись горы, заснеженные вершины которых то и дело скрывались за плывущими по небу облаками. Здесь же, в долине, царило лето. В густых кронах парковых деревьев распевали яркие птички, а на лужайках зеленела трава, украшенная россыпью цветочных композиций. В отличие от того места, где мы совершили переход из одного мира в другой, здесь цвет листвы был привычным для глаз – не фиолетовым, а зелёным. С чем это связано, я понятия не имела, но порадовалась самому факту, ведь уже не так явственно бросалось в глаза, что я нахожусь вдали от дома.

Вздыхнув, отошла от окна, не без опаски направляясь в ванную комнату, где осталась выбранная мною одежда. Вещи оказались аккуратно развешанными за ширмой, хотя я точно помнила, что оставляла их рядом с дверью. От осознания того, что это работа того самого домового духа, напугавшего меня, тут же сделалось дурно, и я едва сдержалась, чтобы не рвануть обратно в спальню, но вовремя остановилась, вспомнив о насмешливом тоне и ехидном взгляде несносного лорда, которыми тот, несомненно, меня наградит, если позволю себе ещё и эту слабость.

Подобные воспоминания отрезвили мгновенно, придав решимости. В конце концов, я же взрослый человек, а не маленький ребёнок, пугающийся даже собственной тени. Так? Так!

Но, как себя ни уговаривала, а страх отступать не спешил, накатывая раз за разом при каждом порыве ветра, шелест которого доносился из соседней комнаты. Скинув полотенце, стараясь не смотреть в его сторону, понимая, что в любой момент оно может отправиться в полёт к магическому сундуку, я начала торопливо одеваться. И как в подобной обстановке не сойти с ума?

Костюм, как ни странно, оказался впору, несмотря на то, что я была уверена в обратном. Может, это очередные проделки магии? Но, так или иначе, чувствовала себя я в нём комфортно. Струющаяся мягкая ткань плавно облегла фигуру, нигде не топорщась и не сдавливая, при этом совершенно не стесняя движений. Даже цвет оказался подобран очень гармонично, оттеняя волосы и подчёркивая глаза. За что мне, скорее всего, надо благодарить леди Эмилию.

Отыскав на полочках с всевозможными пузырьками нечто похожее на расчёску, принялась за волосы. Правда, дело продвигалось довольно медленно из-за того, что выбранный мною инструмент оказался не очень удобным в использовании.

За этим занятием меня и застал лорд Ричард. Он вошел в комнату, перед этим тактично постучав в дверь. Вот только насмешливый взгляд и едва сдерживаемая улыбка явно дали понять – что-то не так. Вот же... И где я в этот раз ошиблась? Костюм? Вроде бы нет: проверила несколько раз. Обувь? Тоже промахнуться не в чем. Расчёска? Пожалуй, это единственное, что меня смущало, и, похоже, не зря.

– Вместо того, чтобы насмеяться, лучше бы объяснили, – отложив вещицу, проворчала я, скрестив руки на груди. – Посмотрела бы я на вас, окажись вы в подобной ситуации у меня в гостях, а не наоборот.

– Я несколько раз посещал ваш мир, – улыбнулся лорд, – и, признаюсь, это было нечто, если судить по тому, что сопровождавший меня хранитель чуть не лопнул от смеха, объясняя мои промахи. Так что ваше расчёсывание щёткой для растираний выглядит мелочью по сравнению с тем, что вытворял я.

– Щёткой для растираний? – переспросила, немного растерявшись.

– Я покажу, – промолвил он, и, подойдя ко мне, уточнил. – Если, конечно, вы позволите.

– Д-да, – немного разволновавшись, проямлила я, – позволю, если то, что вы собираетесь мне показать, не выходит за грань приличий.

– Я постараюсь себя сдерживать, – усмехнулся он, но, видя моё изменившееся выражение лица, тяжело вздохнул. – Это была шутка, если вы ещё не поняли, Вероника. Мне нужна всего лишь ваша рука, чтобы показать принцип действия, на остальное я не претендую.

– А, ну тогда пожалуйста, – смутившись собственных мыслей, выдохнула я, протягивая руку Ричарду, – но уточнить всё же было нужно.

– Без сомнения, – беспечно улыбнулся он, касаясь моего запястья.

Внезапно глаза мужчины сузились, а зрачок стал вертикальным, как у рептилии. Отчего сердце дрогнуло в груди: то ли от страха, то ли от непонятного волнения, пробежавшего по телу...

Глава 6

Мужская рука всё крепче сжималась на моём запястье, тем самым вызывая неосознанную панику. С лордом явно что-то творилось, судя по прерывистому дыханию и лёгкой дрожи, сотрясающей тело.

– Ричард, – сдерживая панические нотки в голосе, окликнула я его, – с вами всё в порядке?

Но тот будто не слышал, медленно, но верно притягивая меня всё ближе. Его ноздри трепетали, на коже то и дело проступали чёрные чешуйки, но миг спустя пропадали вновь. Казалось, будто он прикладывал невероятное усилие, сдерживая себя. Вот только от чего?

– Ричард, вы меня слышите? – повысила я голос, а когда захват стал причинять боль, попыталась отдёргнуть руку. – Да отпустите меня, в конце концов, мне больно.

Последние слова привели его в чувство. Выпустив мою руку, с ужасом уставившись на красные пятна, оставленные его пальцами на моём запястье, Ричард отшатнулся, тряхнув головой, будто пытаясь сбросить наваждение. Его взгляд то становился яснее, то вновь темнел, будто подёргиваясь пеленой, и зрачок менялся одновременно с этим, то становясь обычным, то вновь вытягиваясь.

– Нужно кое-что проверить, – наконец, выдавил он и, подхватив меня на руки, бросился к открытому окну, без особого труда заскочив на подоконник.

Вцепившись в мощные плечи, как в спасательный круг, я зажмурилась, уже догадываясь, что последует за этим. Горло сдавил спазм, перекрывая дыхание, а сердце под рёбрами забило так, что, казалось, готово было вырваться из

груди.

– Ричард, пожалуйста, не надо, – выдавила я, пытаюсь достучаться до его разума, но мои слова остались не услышанными, потонув в шуме ветра, зашелестевшего в кронах деревьев.

В тот же миг за спиной лорда распахнулись чёрные кожистые крылья, с треском разрывая одежду, и секунду спустя под мой надрывный визг он шагнул из окна.

Длился полёт недолго, закончившись буквально через несколько минут приземлением на широкую поляну возле ручья. Как далеко мы успели улететь от дома, я не знала, поскольку весь путь провела, уткнувшись в широкую грудь, кляня на чём свет стоит одного несносного эгоиста, не думающего ни о ком, кроме себя, и открыла глаза лишь тогда, когда меня осторожно опустили в высокую траву.

Вот только вместо мужчины надо мной уже нависал огромный чёрный дракон, судорожно втягивающий воздух трепещущими ноздрями и блаженно жмурящий глаза.

Ойкнув, я попыталась отползти, но под недовольный рокот, вырвавшийся из чешуйчатой груди, решила с этим делом повременить: не хватало ещё нарваться на недовольство дракона. Если с лордом я хоть как-то справлялась, то огромный клыкастый зверь для меня был уже чересчур: это вам не маленький котёнок, которого можно вовремя осадить, если тот, заигравшись, начал выпускать коготки, и даже не взрослая собака, на которую тоже можно найти управу при большом желании... И что мне в таком случае делать?

– Ричард, не могли бы вы... – решила я на то, чтобы попросить мужчину вернуть привычный облик, но договорить так и не успела, остановленная яростным рёвом дракона.

Упс, похоже, у зверюшки есть собственное имя, и откликаться на человеческое он вовсе не намерен. Что ж, придётся набраться терпения и подождать, пока одна сущность возьмёт верх над другой. Справлялся же как-то лорд с ним все эти годы, значит, справится и в этот раз. По крайней мере, я очень на это надеялась.

День близился к вечеру, удлиняя тени и овеявая прохладой от воды, а дракон всё не желал отдавать бразды правления телом в человеческие руки. Что только не вытворял он за то время, что мы провели у ручья: и прыгал вокруг меня, время от времени заскакивая в ручей, при этом обдавая ледяными брызгами, и катался по земле, и просто лежал, уткнувшись носом в мои колени, не отводя взгляда. Как он не заработал из-за этого косоглазие, для меня так и осталось загадкой.

Когда солнце коснулось горизонта, я уже порядком устала сидеть на одном месте, поэтому от безделья начала плести венок, собирая цветы поблизости от себя. Зверь долго наблюдал за моим занятием, и когда в очередной раз я потянулась за добычей, передвинувшись сантиметров на пять от того места, где должна была сидеть, не выдержал и, махнув лапой, будто косой, одарил меня целой охапкой пахучей травы вперемешку с цветами. При этом он так усердно хлопал глазками, поворачиваясь то одним боком, то другим, будто красуюсь, что я тихонько рассмеялась.

– Спасибо, очень любезно с твоей стороны, – вздохнув, пробормотала я, убирая с головы пучки травы, попавшие туда благодаря щедрости дракона, – но лучше бы ты позволил мне вернуться домой.

Ответом был недовольный рокот, поэтому, скрипнув зубами, я продолжила работу над венком. Сначала плела его для себя, но цветов и времени оказалось настолько много, что в итоге получился подарок для дракоши, так сказать, в знак моего уважения и благодарности за «прекрасный» вечер.

Хотя, если не кривить душой, вечер действительно выдался особенным. Я будто бы вернулась в детство, когда, приезжая на лето к бабуле, ходила с ней по лесам и лугам, собирая лекарственные травы. То была чудесная пора, воспоминания о которой грели душу.

Закончила я свою работу, когда на небе уже загорались первые звёзды, а алые всполохи заката постепенно выцветали на темнеющем небосводе.

– Давай, что ли, примерим? – предложила я, решительно поднимаясь с места и накидывая венок на шипастую драконью голову, примостившуюся в полуметре от меня. – Не зря же столько сил положила на это дело.

Не ожидая от меня такой подставы, зверь поднялся на лапы, тряхнув головой, но плетёное произведение искусства лишь съехало на бок, давая повод для улыбки.

– Супер! Выглядишь просто шикарно! – подняв вверх большой палец, хихикнула я, любуясь полученным результатом. При этом меня одарили таким обиженным взглядом, что, не выдержав, улыбнулась во все тридцать два зуба.

Когда же миг спустя вместо чёрной громадины передо мной появился возмущённый мужчина с большим венком на широких плечах, я уже хохотала в голос, правда, непонятно, то ли от безудержного веселья, то ли от нахлынувшего облегчения, что этот день, наконец-то, подошёл к концу, и мы можем вернуться домой.

Если бы я только знала, что за сюрприз меня там ожидает, вряд ли стала так радоваться, но неведение творит чудеса...

До дома мы шли пешком, причём, лорд молчал почти всю дорогу, хмуря брови и сжимая кулаки. Похоже, мой цветочный подарок, оставшийся у ручья, пришёлся ему не по вкусу. Ну и ладно, переживу как-нибудь. Зато я, наконец, размяла свои занемевшие части тела, что отсидела за время, проведённое на поляне. Правда, к концу пути уже пыхтела как паровоз, потому что мужчина шёл настолько быстро, что иногда мне приходилось ускоряться с быстрого шага до бега, чтобы не потерять его широкую спину в сгустившихся сумерках.

Если не считать этих мелочей, дорога до дома прошла спокойно. Сначала узкая тропинка вела нас по небольшой рощице, где залиристо распевала какая-то птица. Потом мы топали по лугу, и в воздухе стоял такой восхитительный аромат земляники, что я чуть не подавилась слюной, но попросить лорда, чтобы тот притормозил, позволив мне собрать немного лакомства, так и не решилась, успокаивая себя тем, что, возможно, так пахнет какой-нибудь местный цветок, а вовсе не сладкая ягода.

Последняя же часть пути проходила по знакомому парку, но я устала настолько, что по сторонам уже не смотрела, ведомая лишь мыслью о том, что осталось потерпеть самую малость, зато наградой мне будет мягкая постель и крепкий сон.

Тут-то лорд и остановился, решительно обернувшись ко мне, да так неожиданно, что я, в тот момент глядевшая исключительно под ноги, уткнулась в его широкую грудь носом.

– У нас проблемы, – резко промолвил он, отшатнувшись от меня, как от прокажённой.

– Согласна, – вздохнула я, поморщившись от подобной реакции, – если в течение ближайших десяти минут мы не доберёмся до дома, то усну прямо на тропинке, и вам снова придётся меня тащить на себе.

– Вы всё шутите? – прорычал он. – А мне вот вовсе не до шуток.

– Между прочим, мне тоже, – сорвалась я, – ведь это по вашей вине мне пришлось отсиживать себе за... кхм, сидеть на одном месте, а не отдыхать в выделенной комнате от всего того, что приключилось со мной за сегодня.

– Да что вы говорите? – фыркнул он, сверкнув глазами. – А я по вашей вине несколько часов подряд не мог достучаться до своего зверя, которому вы, неведомым мне образом, вскружили голову, из-за чего он вёл себя как малолетний детёныш. Будь в вас хоть капля драконьей крови, я бы ещё мог понять, но вы пустышка. Признайтесь, в вашем роду были ведьмы? Почему Сумрак так отреагировал на прикосновение к вашей коже?

– Вот только не надо спихивать всю вину на меня, – отмахнулась я, так и не ответив на поставленный вопрос. – Я вообще сейчас должна была находиться в своём мире, в своей постели, а не стоять здесь перед вами и выслушивать обвинения. И знаете что?

– Что? – скрестив руки на груди, рявкнул тот.

– Идите вы к чёрту, с вашим драконом, с вашими семейными проблемами и с вашим миром.

Гордо вскинув голову, я направилась к дому, тёмный силуэт которого выделялся на фоне круглой луны, вышедшей из-за облаков.

– Я не закончил разговор, – прорычал Ричард, хватая меня за локоть и разворачивая к себе.

– Зато я его закончила, – прошипела ему в лицо, готовая расцарапать его, лишь бы стереть эту наглую ухмылку.

– Лучше бы мы никогда не встречались, – выдохнул тот, убрав руку.

– Хотя в чём-то наши мнения совпадают, – устало пробормотала я, отворачиваясь.

Злость на мужчину придала мне сил, поэтому за считанные минуты я добралась до дома, и, влетев по ступеням, остановилась у входной двери, раздумывая над тем, смогу ли открыть её самостоятельно.

Но, похоже, удача в ту минуту была на моей стороне, поскольку створки отворились сами собой, впуская внутрь.

– Наконец-то, – недовольный голос леди Эмилии встретил меня у порога, миг развеяв мечты об отдыхе. – Где вас носило всё это время? Где Ричард? Ужинать давно пора, дети ждут знакомства с новой претенденткой, а вас и след простыл.

О нет, только ни это!

Прислонившись к стене, я на миг закрыла глаза, досчитав до пяти, чтобы немного успокоить расшалившуюся нервную систему, и лишь после этого решила ответить.

– Мы уже знакомы с детьми, если вы ещё не в курсе, – промолвила я, стараясь, чтобы голос не дрожал от вновь вспыхнувшего раздражения и усталости.

– Официально вас ещё не представляли, – поджав губы, парировала она, – а это очень важная часть церемонии. Но о происшествии с водой я уже в курсе, если вы об этом. Дело в том, что у детей магический дар очень нестабилен, и возможны некоторые всплески, например, из-за волнения, что, по всей видимости, и случилось в вашей комнате.

– Ну да, я почему-то именно так и подумала, когда на меня лилась вода, – немного съязвила, чтобы выпустить пар, а то лимит терпения на сегодняшний день уже подходил к концу. – И дело было вовсе не в баловстве, как могло бы показаться.

– Так где же Ричард? – пропустив мою язвительность мимо ушей, спросила хозяйка дома.

Ответить я не успела: дверь повторно распахнулась, и на пороге появился сам лорд.

– О боги! – всплеснув руками, воскликнула леди Эмилия, глядя на взъерошенного сына в разорванной рубашке. – Да что с вами такое приключилось, в конце концов? Почему вы оба в таком виде?

– Сумрак выбрал нам пару, – бросив на меня быстрый взгляд, без предисловий ответил мужчина.

– Что значит – выбрал? – опешила леди. – Драконы никогда сами не выбирали пару, это обязанность человеческой сущности.

– Попробуй объяснить это ему, – усмехнулся Ричард. – Так что брак с Эльнирой отменяется.

– Ты с ума сошёл! – воскликнула женщина. – Император подобного не одобрит. Мы столько сил положили, чтобы заключить этот союз, а ты...

– А я что? Договаривай, мама, – в голосе лорда прорезались рычащие нотки. – Не оправдал вашего доверия?

– Давай успокоимся и поговорим на эту тему наедине, – покосившись в мою сторону, предложила та. – И вообще, разве ты забыл, что тайные имена драконьих сущностей посторонним знать не положено?

– Не забыл, – скрестив руки на груди, усмехнулся Ричард, – только дело в том, уважаемая леди Норингтон, что эта девушка уже не совсем посторонняя.

– Дети ещё не приняли Веронику, поэтому... – начала женщина, но так и не закончила фразу.

– Дело не в детях, мама, – прервал её лорд, – а в моём драконе. Именно её он и выбрал нам в пару.

– Она же человек! Этого не может быть! – Слова сына вызвали у леди Эмилии шок.

– Не может, – согласился Ричард, – но это так.

Молчание затянулось. Похоже, каждый из нас пытался осознать, чем грозит подобный выверт судьбы и, судя по мрачному выражению лиц, наши мнения в этом вопросе полностью совпадали – ничем хорошим.

Лишь когда на лестнице раздался топот детский ног, женщина встрепенулась.

– Нельзя, чтобы близнецы видели вас в таком неприглядном виде, – торопливо пробормотала она и взмахнула рукой, направляя магию в сторону Ричарда, тем самым возвращая его одежде первоначальный вид. А спустя несколько секунд настала и моя очередь, поэтому, когда дети появились в гостиной, мы выглядели безупречно, как будто и не было тех нескольких часов на поляне.

– Ужин подан, – пронёсся по дому шелестящий голос, и в дверях столовой появился домовый дух, но в тот момент я была настолько поглощена своими мыслями, что даже не успела испугаться.

Глава 7

Следуя за хозяевами дома, я пыталась оценить масштаб случившегося, но мысли то и дело перескакивали на предстоящий ужин, поскольку предвкушающие взгляды младшего поколения, направленные на меня, ясно говорили о том, что мне приготовлен очередной сюрприз. Знать бы ещё какой!

Но детская фантазия настолько непредсказуема, что угадать просто нереально. Это может быть всё, что угодно, – и клей на стуле, и мышь под столом, и соль в чае или избыток перца в каком-нибудь блюде... А если ещё учесть, что близнецы наделены магией, то варианты возможных шалостей увеличивались многократно. Единственное, что я могу этому противопоставить – спокойствие. Они ждут истерик, воплей, обвинений, а мне нужно всего лишь сдержаться, чтобы избежать повода для насмешек. Чем меньше я буду реагировать, тем быстрее им надоест надо мной издеваться. Логично? Вполне! Вот только сказать – это одно, а сделать...

Ужин проходил вполне спокойно – ни клея на стуле, ни мыши под столом обнаружено не было, впрочем, как и излишков сахара или перца в блюдах, подаваемых домовым духом.

Мурашки табунами бежали по спине, когда эта белесая субстанция проплывала мимо меня, то выставляя на стол тарелки с едой, то забирая пустую посуду. Но есть хотелось очень сильно, и, в конце концов, я просто перестала обращать на него внимание, сосредоточившись на румяной дичи под сливочным соусом и гарнире из овощей.

– Дорогие мои, разрешите вам представить Веронику, эта девушка... – стоило только утолить первый голод, как леди Эмилия взяла слово.

– Прибыла к нам, чтобы попробовать стать нашей новой мамой, – перебила её девчушка. – Бабуль, ты эту речь говоришь каждый год, так что давай сразу к делу. Нам не нужна новая мама, у нас уже есть своя, родная, и очередная пустышка, призванная играть её роль, нам ни к чему.

Леди Эмилия и Ричард переглянулись, при этом их взгляды оказались настолько красноречивыми, что сомнений у меня не осталось – сейчас они сообщат детям о гибели их родителей.

Сердце пронзила резкая боль, и перед внутренним взором всплыли события давно минувших дней, когда вот так и мы с Викой сидели за крохотным обеденным столом у бабушки, перепачканные малиной, которую до этого собирали в лесу, слушая новость, перевернувшую нашу жизнь с ног на голову.

Образовавшаяся после того разговора пустота до сих пор давала о себе знать. Мы были детьми и восприняли известие как конец света, не желая, а может, и не находя сил, чтобы справиться с той болью, что поселилась в наших душах. Мир рушился на глазах, утаскивая нас в бездну, и стоило огромного труда, чтобы из неё выбраться.

Ощутить подобное я не желала бы даже врагу, тем более детям, которые, наверняка, чувствовали себя брошенными все эти годы из-за того, что их родители так и не вернулись. Да, знать правду необходимо, но отбирать надежду не стоит, сейчас главное правильно подобрать слова, иначе они могут обозлиться на весь мир, как это было со мной и Викой.

– Драконам нужны крылья, и вы это прекрасно знаете, – жёстко промолвил Ричард. – Если у Вероники и у меня не получится установить с вами связь, мы не найдём яйца, оставленные вторыми сущностями ваших родителей, и тогда...

– Мама с папой обязательно вернутся, – воскликнул мальчишка, стукнув кулачком по столу.

– Майла, Морис, вы должны знать, – выдохнув, будто перед прыжком в пропасть, вновь заговорил Ричард, – ваши родители не вернутся, потому, что они...

– Их призвали к себе Боги, – перебила я мужчину, влезая в чужой разговор, за что наверняка получу нагоняй, но уверенность в том, что поступаю правильно, придавала мне сил. – И теперь они рассекают поднебесье божественного мира.

– Они не могли нас бросить одних, – губы девочки задрожали.

– Они и не бросали, – покачала я головой. – Мамы и папы всегда наблюдают за нами сверху, оберегая и наставляя на правильный путь, радуясь нашим удачам и печальсь, когда нам не везёт. Они всегда рядом – в нашей памяти, в нашей душе, в нашем сердце...

– Ты врешь! – закричала Майла. – Откуда тебе знать?

– Однажды, мои родители точно так же не вернулись, когда я была примерно вашего возраста, – голос сорвался, но я продолжила, – поэтому я знаю, о чём

говору, поверь.

За столом воцарилась тишина, нарушаемая лишь странным потрескиванием костей, оставшихся после нашего ужина в тарелках. И что-то мне подсказывало – это только начало.

– Морис, возьми себя в руки, – напряжение в голосе Ричарда не предвещало ничего хорошего, – помни про контроль. Дар некроманта накладывает на тебя определённые обязанности. Развей магию смерти, не делай глупостей.

Но племянник его словно не слышал, продолжая сверлить меня пристальным взглядом.

– Морис, я уже не хочу пугать Веронику. Придумаем какое-нибудь другое развлечение? Например, пойдём, поиграем в саду, – попыталась его отвлечь Майла, но даже на её слова мальчишка никак не отреагировал.

Его глаза мерцали зелёными всполохами, побелевшие губы подрагивали, а на кончиках пальцев появились искорки, правда, в отличие от тех, что создавали Ричард и леди Эмилия, когда творили свои магические чудеса, эти оказались тёмными.

Кости на тарелках зашевелились, а вместе с ними от ужаса и мои волосы на голове, но присутствующие за столом больше не делали никаких попыток остановить Мориса, будто опасаясь чего-то, и просто сидели не шевелясь. Мне оставалось лишь последовать их примеру, что становилось труднее с каждой секундой, поскольку косточки от съеденной за ужином дичи поднялись над тарелками и, на миг зависнув в воздухе, поплыли в мою сторону.

Да уж, подобного сюрприза в моём списке предполагаемых детских шалостей не было точно...

Выдохнув, стараясь держать себя в руках и не показывать, насколько мне страшно, я посмотрела в сторону Ричарда, тут же столкнувшись с внимательным взглядом тёмных глаз, словно предостерегающим от необдуманных поступков. Бездействие со стороны мужчины выводило из себя, и единственное, что меня удерживало на месте, это упрямство. Но и его могло надолго не хватить, особенно после того, как кости, замерцав изнутри, начали присоединяться одна

к другой, формируя небольшой птичий скелетик, который с воинственным видом, пощёлкивая составными частями, кинулся в мою сторону, буквально за доли секунды преодолевая разделяющее нас расстояние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/agulova_irina/mama-po-oshibke

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)